

Жребій Аякса. И вѣстникъ, его обнося по собранью,
 Всѣмъ показалъ полководцамъ, отъ правой руки начиная.
 Но, не признавъ своего, всѣ вожди отъ него отказались. 185.
 Вскорѣ къ тому подошелъ онъ, неся по собранію жребій,
 Кто опустилъ его въ шлемъ и отмѣтилъ, Аяксъ многославный
 Руку простеръ, и глашатай, приблизясь, вручилъ ему жребій.
 Онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ отмѣтину, радуясь сердцемъ,
 Бросилъ на землю къ ногамъ и, ко всѣмъ обращаясь, воскликнулъ: 190.

«Жребій, друзья, это мой. Самъ я сердцемъ обрадованъ. Вѣрю,
 Что одержу я побѣду надъ Гекторомъ богоподобнымъ.
 Вы-же скорѣе, пока я dospѣхи войны надѣваю,
 Всѣ вознесите молитву къ владыкѣ Зевесу Крониду,
 Но про себя, молчаливо, дабы не внимали Троянцы, 195.
 Или хотъ вслухъ, потому что отнюдь никого не боимся.
 Силой меня противъ воли никто, пожелавъ, не прогнать,
 Или военнымъ лукавствомъ. Не столь уже глупымъ, надѣюсь,
 Былъ и рожденъ и воспитанъ на островѣ я Саламинѣ».

Такъ онъ сказалъ. Всѣ возвали къ владыкѣ Зевесу Крониду. 200.
 Каждый изъ нихъ говорилъ, на пространное небо взирая:

«Зевсъ, нашъ отецъ, величайшій, славнѣйшій, на Идѣ царящій!
 Дай, чтобъ досталась Аяксу побѣда и свѣтлая слава!
 Если-жъ и Гектора любишь, и онъ тебя также заботить,
 То удѣли имъ обоимъ ты равную славу и доблесть». 205.

Такъ говорили они. Той порою Аяксъ ополчился
 Въ свѣтлую мѣдь. Всѣ dospѣхи войны возложивши на тѣло,
 Онъ устремился впередъ, какъ ступаетъ Арей исполинскій,
 Если вмѣшается въ битву мужей, кого Зевсъ Олимпіецъ
 Злобой, снѣдающей душу, побудить другъ съ другомъ сражаться. 210.
 Такъ устремился Аяксъ исполинскій, защита Ахейцевъ.

Грозно лицо улыбалось, межъ тѣмъ какъ, шагая широко,
 Ставилъ онъ ноги впередъ, потрясая копьемъ длиннотѣннымъ.
 Видя Аякса такимъ, Аргивяне почуяли радость
 И содрогнулись Троянцы: по членамъ ихъ дрожь пробѣжала. 215.
 Даже у Гектора сердце въ груди застучало сильнѣе.

Но ужъ теперь онъ не могъ убѣжать и, назадъ отступая,
 Слиться съ толпою друзей, ибо самъ сдѣлалъ вызовъ къ сраженію.
 Близко Аяксъ подошелъ и держалъ онъ огромный, какъ башня,
 Мѣдный свой щитъ семикожный, что Тихій, трудясь, изготовилъ, 220.
 Лучшій изъ шорниковъ всѣхъ, обитающій въ городѣ Гилъ.
 Онъ-то ему изготовилъ блистательный щитъ семикожный,